

- Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900629?marker> (дата обращения 25.03.2024).
21. Соглашение о сотрудничестве в области культуры // Гарант. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1119613/> (дата обращения 19.04.2024).
 22. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области музейного дела // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542656344> (дата обращения 25.03.2024).
 23. Соглашения о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900122?marker=7D20K3> (дата обращения 25.03.2024).
 24. Сокровища Московского кремля // Музеи Московского кремля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kreml.ru/exhibitions/exhibitions-abroad/sokrovishcha-moskovskogo-kremlya-astana/> (дата обращения 25.03.2024).
 25. Тарих // Панорама культуры периода Независимости. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tarikh-begalinka.kz/ru/history/independent/history/page3396/> (дата обращения 21.01.2024).
 26. Центральный Государственный музей Республики Казахстан // Выставочная деятельность. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://csmrk.kz/index.php/cult-obraz-menu/mnu-vystavki> (дата обращения 05.01.2024).
 27. Эрарта // Где-то в Великой степи. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.erarta.com/ru/calendar/exhibitions/detail/4960c568-c5e9-11e7-8335-8920284aa333/> (дата обращения 26.01.2024).

Виталий Ярославович Призюк,

кандидат исторических наук,

Пермский государственный университет,

e-mail: Floreat7@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8273-104X

«СТРОГАНОВСКИЙ РЕГИОН»: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается «Строгановский регион» как особое историческое образование со своими территориальными и

культурными границами, влияние которых распространялось на большую часть Пермского Прикамья. Автор определяет историко-культурные особенности его развития, соответствующие историческим периодам деятельности Строгановых на пермской земле со второй половины XVI в – начало XX в. Автором выделены механизмы формирования «Строгановского региона»: социальная политика и патернализм, культурно-просветительская, культуртрегерская и миссионерская деятельность, благотворительная политика, обогащение культурными практиками. Определено, что Строгановы являлись ключевыми акторами данных механизмов, сохраняя династическую преемственность в данном вопросе. Благодаря успешному выстраиванию механизмов, Строгановские вотчины смогли оказывать значительное культурное влияние на владения соседей-заводчиков – участников «бывшего строгановского владения», и непосредственно на столицу Пермской губернии город Пермь.

Ключевые слова: Строгановы, «Строгановский регион», Пермское Прикамье, Строгановский культурный комплекс, политика, культура, патернализм.

Vitaly Y. Prizyuk,

PhD in History Sciences,

Perm State University,

e-mail: Floreat7@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8273-104X

«STROGANOV REGION»: HISTORICAL AND CULTURAL FEATURES AND MECHANISMS OF FORMATION

Abstract. *The article considers the «Stroganov region» as a special historical entity with its own territorial and cultural boundaries, the influence of which extended to most of the Permian Kama region. The author defines the historical and cultural features of its development, corresponding to the historical periods of the Stroganovs' activity in the Permian land from the second half of the XVI century to the beginning of the XX century. The author highlights the mechanisms of formation of the «Stroganov region»: social policy and paternalism, cultural and educational, cultural and missionary activities, charitable policy, enrichment with cultural practices. It is determined that the Stroganovs were the key actors of these mechanisms, maintaining dynastic continuity in this matter. Thanks to the successful construction of mechanisms, the Stroganov estates were able to exert a significant cultural influence on the possessions of neighboring breeders –*

participants of the «former Stroganov domain», and directly on the capital of the Perm province, the city of Perm.

Keywords: *Stroganovs, «Stroganov region», Perm Kama region, Stroganov cultural complex, politics, culture, paternalism.*

Введение. В настоящее время особенное значение приобретает изучение, сохранение и включение в современную культурную и историческую политику России наследия прошлого: происходит новое обращение к материальному и нематериальному наследию через представления о едином и непрерывном развитии государства – от Древней Руси к современной России. Вместе с тем, регионы, сопоставляя свою историческую политику в общегосударственной, находятся в поиске своего особенного – того, что с одной стороны связывает их с «большой историей» России, а с другой подчеркивает региональную уникальность. Для Пермского края одним из таких уникальных исторических феноменов является наследие династии Строгановых.

Сегодня широко известно культурное наследие династии, которое относится к общероссийскому наследию: строгановская иконопись, золотное шитье, изразцы, книжные издания, певческая школа, архитектура – все то, что составляет Строгановский культурный комплекс. Вместе с тем, локализация строгановского наследия на определенной территории, где формировались особые традиции взаимоотношений между вотчинниками и населением этих земель, позволило использовать в отношении данного образования разные определения. Наиболее известным из них является «государство в государстве», в особенности применяемое к раннему строгановскому периоду на пермских землях, в частности концу XVI–XVII вв. Данное понятие связано в большей степени с тем, что в пермских землях Строгановы имели исключительные права, обладали феодальным иммунитетом, подчиняясь только царю (в то время как в государстве при Иване Грозном шел обратный курс на его ликвидацию), и даже имели прообраз собственной армии, отчасти в контексте военной защиты своих городков, и, в особенности, в вопросе снаряжения похода Ермака.

В тоже время, особый интерес представляет собой понятие «Строгановского региона» как особого исторического образования со своими территориальными границами, соответствующих их вотчинам, и, что особенно важно, более широкими культурными границами, влияние которых распространялось на большую часть Прикамья.

Степень и масштаб этого влияния, историко-культурные особенности и механизмы являются актуальными как для российской истории, так и для Пермского региона.

Теоретической рамкой исследования является концепт французского историка Ф. Броделя, где регион является аналогом особого «мира» с присущими только ему менталитетом, образом мышления, традициями, мировоззрением и мироощущением¹. Однако, «Строгановский регион» рассматривается не столько как культурно-историческая данность, территория строгановского наследия или проекция строгановского майората, сколько с позиции социально-конструктивистского подхода П. Бергера и Т. Лукмана как многомерный культурный образ и конструкт, который формировался непосредственно Строгановыми как ключевыми акторами данного процесса на протяжении периода их владения, где было место активному, сознательному и творческому элементу «конструирования» социальной реальности². В связи с этим необходимо определить какими конкретно были культурные механизмы, позволявшие строгановским вотчинам оказывать постоянное и значительное влияние на владения своих соседей-заводчиков, на старинные города и, в особенности, на город Пермь, который с 1781 г. стал губернским центром, и где фактически не было представлено строгановского наследия.

Первостепенным для обращения к Строгановым в данном контексте является принцип историзма: с одной стороны, следует иметь в виду практический интерес Строгановых в освоении богатств Прикамья, с другой, для эпохи позднего средневековья, когда Строгановы формировали свое финансовое устройство сначала в Сольвычегодске, а затем на пермских землях, были характерны другие условия жизни и менталитет, и строгановские устремления в области развития культуры, а позднее и внедрение социальных практик, было скорее не нормой, а прецедентом. Строгановы были первые, кто централизованно осваивал эти земли, создавали традиции в этом регионе и являлись ориентиром для других фамилий.

Ход и результаты исследования. Понятие «Строгановский регион» было введено пермским историком В.В. Мухиным в научный обо-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XVII–XVIII вв. Т. 3: Время мира. Москва: Весь мир, 2007. С. 41.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 279.

рот в 1992 г. в рамках конференции «Строгановы и Пермский край», проведенной Пермской галереей с привлечением многих российских исследователей, занимающихся строгановской тематикой. Согласно ключевым положениям В.В. Мухина, «Строгановский регион» с одной стороны включает в себя территорию, которая непосредственно принадлежала Строгановым с XVI по XIX в., а с другой – она включает и земли, которые отошли от их владения другим фамилиям к концу 18 века – Голицыных, Шаховских (Шуваловых) – в результате браков с дочерьми Александра Григорьевича Строганова, которые принимали большое участие в жизни своих вотчин, а также Всеволожских, Лазаревых в результате приобретения у Строгановых. Данные земли сохранили культурное единство со строгановскими владениями, что было обусловлено, во-первых, строгановскими традициями данных территорий, где главными носителями этих традиций была крепостная и посткрепостная интеллигенция, и, во-вторых, примером майората, на который хозяева и интеллигенция прикамских вотчин продолжали равняться, как минимум до конца XIX века.¹

Но, так или иначе, определенную роль в постулировании «Строгановского региона» сыграли и многие представители пермской интеллигенции XIX в. Ф.А. Волегов, управляющий пермским нераздельным имением Строгановых и историк рода Строгановых, его брат В.А. Волегов, управляющий Ильинским округом, собрали обширный материал об истории династии, в частности дополняя работу историка Н.Г. Устрялова «Именитые люди Строгановы» (1842 г.)². Разные стороны социально-экономической истории, биографий, историко-культурного наследия Строгановских вотчин были отражены в трудах историка и краеведа А.А. Дмитриева³. Тем самым, закладывались предпосылки к становлению понятия, разумеется, учитывая, что само понятие региона тогда еще не применялось – складывалось содержание. После того как в конце XX в. состоялось утверждение «Строгановского региона» как исторического образования со своими территориальными и культурными

¹ Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 10.

² См.: Волегов Ф.А. Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1856 год // Памятная книжка и адрес календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С. 1–49.; Волегов Ф.А. Родословная г.г. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. Т. 3. Пермь, 1895. С. 176–199.; Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. Исторический очерк. СПб., 1842.

³ Дмитриев А.А. Пермская старина: сборник исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае. Вып. 1: Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889.

границами, уже на рубеже XX–XXI вв. оно было дополнено и развито многими современными исследователями – в частности, Г.Н. Чагиным («Строгановская цивилизация»¹), Г.П. Головчанским, А.Ф. Мельничуком (Строгановский мир»²), и другими.

Географические и хронологические координаты. Рассматривая «Строгановский регион» не только как территорию вотчин Строгановых, а в более широком смысле, как культурный феномен, который распространялся на большую часть Пермского Прикамья, земли которые в прошлом им принадлежали, географически границы данной территории можно определить по крупнейшим населенным пунктам: на севере – с. Пыскор и г. Усолье, на северо-западе – с. Кува и г. Кудымкар, на юго-западе – г. Очер и с. Большая Соснова, на юге – г. Оханск и г. Пермь, на юго-востоке – с. Кын, на востоке – г. Лысьва. Наследие Строгановых сконцентрировано в центральной части современной территории Пермского края, фактически занимая треть всей площади региона.

Действительно, с одной стороны, это была большая территория: по результатам всех пожалованных земель к XVII веку строгановские вотчины занимали около 100 кв. км. (для сравнения площадь Пермского края около 160 кв. км.). Н.Г. Устрялов писал о Строгановых как о «владельцах обширной страны в Пермских пределах, величиной с нынешнюю Богемию»³. С другой стороны, эти территории к моменту прихода Строгановых были фактически необжитыми.

Когда Строгановы испрашивали земли у Ивана Грозного, то об этих землях они ему сообщали: «земли не пашенные», «звери не битые», «леса не тронутые» и «в казну великого князя с того места пошлина никакая не была»⁴. Конечно, на севере современного Пермского края тогда была Пермь Великая Чердынь, первое упоминание которой относится к 1451 году, Соликамск, где уже успешно развивалось солеварение – это были важные административные, торговые и православные центры. Однако, те земли, которые получили Строгановы по жалованной грамоте Ивана Грозного 4 апреля 1558 года по берегам Камы от устья Лысьвы до устья Чусовой, были очень слабо

¹ Чагин Г.Н. «Строгановская цивилизация» и ее пермский путь // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 595.

² Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005. С. 8.

³ Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. Исторический очерк. СПб., 1842. С. 4.

⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937.

заселены, там проживало редкое русское и коми-пермяцкое население, и с востока исходила постоянная угроза набегов ногайских, сибирских татар и вогульского населения.

Стоит отметить, что Строгановы осуществляли несколько попыток «идти на Восток» и закрепиться по «ту сторону» Уральских гор, начиная с третьей жалованной грамоты 1574 г. на места «за Югорским камнем, в Сибирской украине, меж Сибири и Нагаи, Тахчеи и Тобол река с реками и с озера, и до вершин»¹. Однако из-за разделов владений между поколениями Строгановых данное решение государя не было исполнено. Несколько попыток было в XVIII в.: недолгий период владения Строгановыми был Саткинским заводом (ныне – Челябинская область): куплен С.Г. Строгановым в 1755 г., и уже через 14 лет в 1769 г. продан А.С. Строгановым. Кроме того, Строгановы в 1758 г. осуществляли попытку приобрести Полевский, Северский и Сысертский заводы (ныне – Свердловская область), но Указом Елизаветы Петровны они довольно неожиданно в обход более статусных претендентов были отданы А.Ф. Турчанинову². Таким образом, самой восточной частью владений Строгановых остался только Билимбай (ныне – Свердловская область), где в 1734 г. был заложен строгановский чугуноплавильный завод на реке Билимбаевке, который стал первым металлургическим предприятием Строгановых. Несмотря на то, что после всех разделов к XVIII в. во владении Строгановых осталось только около трети от бывшего строгановского владения времен Г.Д. Строганова, это были самые крупные территории среди всех заводчиков на уральских землях. Однако большую значимость имеют не столько территории, а сколько характер их развития.

Хронологические периоды развития строгановских земель условно можно назвать по их административным и культурным центрам.

Первый период – «Пыскорский» (или «Орловский»), с 1558 г. до конца XVII в., когда на пермских землях активно строятся строгановские городки и острожки, укрепляются и развиваются строгановские традиции, главным образом духовные. Ключевым актором этого периода является А.Ф. Строганов, заложивший основы для экономического и политического значения будущей династии. На протяжении XVI–XVII вв. продолжалось формирование уральской вотчины Строгановых, в тот период действительно более чем когда-либо напоминавшее «государство в государстве» на территории Прикамья: «...административно-

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 339.

² Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводладельцы. М. 1962. С. 268.

территориальное устройство Пермского Прикамья приобрело составной характер за счет формирования строгановской вотчины – этого своеобразного государства в государстве, потребность в котором испытывала в то время и коронная власть, в условиях открытых границ с Сибирским ханством»¹. На пермских землях Строгановы имели исключительные права, подчиняясь напрямую монаршей власти, минуя царских наместников и воевод. В этот период их доминирование на пермских землях было неограниченным.

Второй период – «Усольский», конец XVII в. – 1771 г. Для этого времени, ключевой фигурой которого является Г.Д. Строганов, характерно объединение строгановских земель, финансовый расцвет, новое значение при дворе. В первые два периода – «Пыскорский» и «Усольский», когда строились и развивались первые строгановские поселения и монастыри, административные центры строгановских земель, экономические центры и города-заводы, было сформировано ядро строгановского наследия. Благодаря развитию искусств, строительству храмов и монастырей, была заложена прочная культурная основа для «Строгановского региона». Но начиная с этого времени, в продолжение культурных традиций, складывается еще один особый фактор, особенно развившийся в третьем периоде, который позволил сохранить наследие Строгановых в памяти местного населения – патернализм как стиль управления «Строгановским регионом».

Третий период – «Ильинский», с 1771 г. по 1919 г. В третий исторический период на строгановских землях Пермского Прикамья формируется новое культурное ядро – с. Ильинское, куда в 1771 г. из с. Новое Усолье переносится административный центр Строгановской вотчины. Династия при А.С. Строганове и П.А. Строганове достигает наивысшего значения в светском обществе, создается майорат, экономически и культурно связывающий Санкт-Петербург и нераздельное пермское имение. Продолжает эту традицию С.В. Строганова, при которой реализуется особая социальная политика и формируется уникальная крепостная интеллигенция. Строгановский культурный комплекс и патрональное отношение Строгановых к своим людям, обеспечило жизнеспособность «Строгановского региона» и в советский период и актуализацию их памяти и в наши дни².

¹ История местного управления и самоуправления в Пермском крае / под. ред. И.К. Кирьянова. Пермь: 2021. 224 с. С. 42.

² Призюк В.Я. Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья на рубеже XX–XXI веков: дис. канд. ист. наук: 5.6.1. Отечественная история. М., 2023. 238 с.

Механизмы формирования «Строгановского региона». Рассмотрение процесса формирования «Строгановского региона» позволяет выделить ряд конкретных механизмов, которые позволяли Строгановским вотчинам оказывать влияние на владения соседей-заводчиков, и город Пермь.

Прежде всего, к данным механизмам следует отнести социальную политику и патернализм С.В. Строгановой, которая ввела возможность получать ссуды, страховать имущество, получать пенсионное пособие за определенный срок беспорочной службы, при которой был учрежден Третейский суд, а в округах были открыты новые училища, госпитали, библиотеки. Этот подход нельзя объяснить только практическими побуждениями: «Оно отражало сложившиеся у крупных уральских «заводчиков-помещиков» восприятие крепостных как своих «детей», нуждавшихся в «отеческом» воспитании и попечении. Население откликлось на это, со своей стороны воспринимая владельцев в качестве заботливых «отцов-покровителей»¹. Позднее, в конце XIX – начале XX вв. во многих регионах Российского государства благотворительность получила широкое распространение не только в дворянской, но и в купеческой среде, и в среде интеллигенции, стала важной сферой общественной жизни². Однако для Пермского региона меры, реализованные С.В. Строгановой в первой половине XIX вв., были во многом уникальны.

Кроме того, таким механизмом являлась культурно-просветительская деятельность, начиная с конца XVI в., развитие искусств, которые вошли в историю под названием «строгановские», к которым были приглашены, в том числе, местные мастера. Строгановские культурные традиции, которые распространялись и на территории бывшего строгановского владения была следствием сознательной строгановской культуртрегерской политики, что позволяет говорить о том, что Строгановы были акторами механизмов, которые конструировали «Строгановский регион», формируя его культурное многообразие.

При этом развитие светской культуры происходило вместе с развитием культуры христианской и поддержкой православия: «Храмо-строительство на Руси всегда было обязано «благочестивому деланию» заинтересованных лиц, государственных или частных. Первое

¹ Неклюдов Е.Г., Попова-Яцкевич Е.Г. Род Лазаревых. Екатеринбург: Издательский дом Сократ», 2014. С. 274.

² Российская империя начала XX века. Путь к Рубикону: монография / В.В. Кириллов, Е.А. Токарева, О.Г. Малышева и др.; авт. вступ. ст. В.Н. Рудаков; под общ. ред. О.Г. Малышевой, Е.А. Токаревой. М.: Издательство «ОнтоПринт», 2022. С. 298.

место среди частных меценатов занимает, безусловно, династия Строгановых...»¹. Строгановы со времени Аники Строганова активно строили не только храмы, но и монастыри, которые были и культурными центрами пермской земли, где развивалась иконопись, книжное дело, лицевое шитье, пение, и осуществляли миссионерские функции на их землях – Строгановы поддерживали церковь. В связи с образованием пермского наместничества в 1781 году, а потом и самостоятельной Пермской епархии в 1799 г. в Перми начался строиться Спасо-Преображенский кафедральный собор, из кирпича Строгановского Пыскорского монастыря, оттуда же был перевезен и алтарь.

Отдельным образом следует отметить благотворительную политику в Перми. Строгановы были активными жертвователями финансов и строительных материалов на нужды Приказа общественного призрения. В Государственном архиве Пермского края сгруппированы документы, показывающие благотворительную деятельность промышленников Прикамья – их отношение к проблеме общественного призрения. С 1781 г. по 1826 г. большую часть документов составляют те, которые относятся к Строгановым: о пожертвовании денег^{2,3,4} и строительных материалов^{5,6} на нужды Приказа. В последующих годах, когда Строгановы столкнулись с решением финансовых трудностей, связанных с долгами, в большинстве упоминаний значатся фамилии заводчиков бывшего строгановского владения: Лазаревых, Голицыных, Всеволожских и др.

Важную роль играло и обогащение культурными практиками: в 1824 г. в Санкт-Петербурге Строгановыми была открыта частная школа

¹ Христианская культура Пермского Прикамья / О.М. Власова, Н.В. Казаринова, Н.З. Коротков, Л.В. Перескоков. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, Зап.-Урал. ин-т экономики и права, Перм. худож. галерея. 1998. С. 105.

² Донесение тайного советника, сенатора, действительного камергера графа Строганова в приказ общественного призрения о пожертвовании денег на нужды Приказа 22 октября 1781 г. // ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

³ Донесение графа А.С. Строганова в приказ общественного призрения о ежегодном пожертвовании на содержание заведений приказа 300 рублей 4 октября 1784 г. // ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 3. Л. 114.

⁴ Рапорт пермскому губернатору из приказа общественного призрению пожертвовании бароном Г.А. Строгановым на нужды приказа тысячи рублей 12 января 1826 г. // ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 216. Л. 248.

⁵ Рапорт поверенного графини С.В. Строгановой о доставке пожертвованного буттового камня для заведений Приказа общественного призрения 10 июня 1825 г. // ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 40.

⁶ Донесение управляющего Усольским имением Строгановых пермскому губернатору об отправке строительных материалов Приказу общественного призрения 18 июля 1825 г. // ГАПК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 102–102 об.

земледелия, горных и лесных наук, куда набирались крестьянские дети из Пермской губернии. Позднее, многие из них формировали «группы образованных служащих для административно-управленческой и производственной деятельности в вотчинах»¹. В 1825 г. в Москве С.Г. Строганов открыл рисовальную школу, открытую для всех детей, вне зависимости от их происхождения.

Преемственность патронального подхода на протяжении поколений династии свидетельствует, что это была не инициатива отдельных представителей рода, а разделяемый поколениями Строгановых общий подход и единый взгляд на развитие региона.

Заключение. Рассмотрение «Строгановского региона» как особого историко-культурного образования со своими территориальными и культурными границами, влияние которых распространялось на большую часть Пермского Прикамья, позволяют определить ряд историко-культурных особенностей в его развитии. По жалованным грамотам Ивана Грозного Строгановы получали большие, но практически необжитые территории, которые следовало осваивать. Благодаря развитию культурного комплекса в первые два исторические периода Строгановых на пермской земле: «Пыскорский» (1558 г. – конец XVII в., время формирования «Строгановского» стиля в искусстве и культуре) и «Усольский» (конец XVII в. – 1771 г., развитие, признание и укрепление «Строгановского» на государственном уровне, развитие промышленности), также благодаря оформлению патерналистского стиля управления своими имениями в «Ильинский» период (1771–1919 г.) была заложена основа для «Строгановского региона».

В самом процессе формирования «Строгановского региона» выделяются ряд конкретных механизмов, которые позволяли Строгановским вотчинам оказывать влияние на владения соседей-заводчиков, и город Пермь. К данным механизмам следует отнести социальную политику и патернализм, прежде всего, С.В. Строгановой, которая ввела возможность получать ссуды, страховать имущество, получать пенсионное пособие за определенный срок беспорочной службы, при которой был учрежден Третейский суд, а в округах были открыты новые училища, госпитали, библиотеки.

¹ Голохвастова Н.В. Роль Строгановых в формировании слоя крепостных и посткрепостных служащих – административного и культурного ядра Пермских вотчин // Материалы IV научно-практической конференции Павловские чтения, 18 июня 2022 г. / сост.: И.В. Махначева, В.Я. Призюк. Пермь, 2023. С. 16–20. С. 18.

Кроме того, таким механизмом являлась культурно-просветительская и культуртрегерская деятельность, развитие искусств, которые вошли в историю под названием «строгановские». Вместе с тем, развитие светской культуры происходило вместе с поддержкой православия, строительством храмов и монастырей, осуществлявших миссионерские функции и укреплявшие духовное единство региона.

Отдельным образом следует отметить благотворительную политику в Перми. Строгановы были активными жертвователями и финансов, и строительных материалов на нужды Приказа общественного призрения.

Важную роль играло и обогащение культурными практиками: в 1824 г. в Санкт-Петербурге Строгановыми была открыта частная школа земледелия и горнозаводских наук, а в 1825 г. в Москве С.Г. Строганов открыл рисовальную школу, открытую для всех детей, вне зависимости от их происхождения. В 1840 г. в Санкт-Петербургской школе С.В. Строгановой было открыто лесное отделение. Все это формировало с одной стороны квалифицированный штат для работы в строгановских вотчинах из своих людей, а с другой создавало высокий уровень культуры крепостных и служащих «Строгановского региона», обеспечивающий актуальность этого исторического образования в наши дни.

Список источников и литературы

1. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
2. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XVII–XVIII вв. Т. 3: Время мира. Москва: Весь мир, 2007. 732 с.
3. *Волегов Ф.А.* Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1856 год // Памятная книжка и адрес календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С. 1–49.
4. *Волегов Ф.А.* Родословная г.г. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. Т. 3. Пермь, 1895. С. 176–199.
5. *Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф.* Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005. 232 с.
6. *Голохвастова Н.В.* Роль Строгановых в формировании слоя крепостных и посткрепостных служащих – административного и культурного ядра Пермских вотчин. // Материалы IV научно-практической конференции Павловские чтения, 18 июня 2022 г. / сост.: И.В. Махначева, В.Я. Призюк. Пермь, 2023. С. 16–20.
7. *Дмитриев А.А.* Пермская старина: сборник исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае. Вып.1: Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889. 198 с.
8. История местного управления и самоуправления в Пермском крае / под. Ред. И.К. Кирьянова. Пермь: 2021. 224 с.

9. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд. Т. 1. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 630 с.
10. *Мухин В.В.* «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 5–11.
11. *Неклюдов Е.Г., Попова-Яцкевич Е.Г.* Род Лазаревых. Екатеринбург: Издательский дом Сократ», 2014. 320 с.
12. *Павленко Н.И.* История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М. 1962. 564 с.
13. Призюк В.Я. Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья на рубеже XX–XXI веков: дис. канд. ист. наук: 5.6.1. Отечественная история / В.Я. Призюк. М., 2023. 238 с.
14. Российская империя начала XX века. Путь к Рубикону: монография / В.В. Кириллов, Е.А. Токарева, О.Г. Малышева и др.; авт. вступ. ст. В.Н. Рудаков; под общ. ред. О.Г. Малышевой, Е.А. Токаревой. – М.: Издательство «ОнтоПринт», 2022. 540 с.
15. *Устрялов Н.Г.* Именитые люди Строгановы. Исторический очерк. СПб., 1842. 120 с.
16. Христианская культура Пермского Прикамья / О.М. Власова, Н.В. Казаринова, Н.З. Коротков, Л.В. Перескоков. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, Зап.-Урал. ин-т экономики и права, Перм. худож. галерея. 1998. 241 с.
17. *Чагин Г.Н.* «Строгановская цивилизация» и ее пермский путь // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 584–596.

Валерия Алексеевна Ретунская,

бакалавр,

Новосибирский государственный педагогический университет,

e-mail: rekki.ar@mail.ru

Маргарита Юрьевна Спесивцева,

бакалавр,

Новосибирский государственный педагогический университет,

e-mail: ritaspesivtseva@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ КАК КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В ИСКУССТВЕ